

Даже не потрудившись позавтракать, Хань У бросился на улицу Хуаян в одиночку.

В результате он увидел Фань Ваньцина, стоящего перед цехом с несколькими рабочими на расстоянии. Хань Ву бросилась и с первого взгляда увидела, что на раздвижную дверь магазина плеснула куча цветов и зелени.

"Что здесь происходит?" Хан Ву поспешил и спросил.

Фан Ваньцин горько улыбнулась и покачала головой: "Все было уже так, когда я приехал сегодня утром. Я слышал от владельца магазина по продаже завтраков рядом со мной, что это сделала именно та группа людей".

Хань Ву была безмолвна, неудивительно, что люди не пришли вчера в поисках неприятностей, было ощущение, что они стоят за этим.

Бросаю краску.

Такая мошенническая тактика, которую обычно можно увидеть только в фильмах и телепередачах, не ожидала, что у Хань Ву тоже будет день, чтобы на нее наткнуться.

Хань Ву не могла ни смеяться, ни плакать: "Давайте сначала приберемся здесь". В это время мы откроемся для бизнеса и получим новый".

Клык Ваньцин кивнул и поприветствовал рабочих, чтобы они сначала убрали вход. Хань Ву, с другой стороны, почувствовал из кармана коробку сигарет и пошел в соседний магазин за завтрака.

Магазин завтрака Чжан был всего лишь в стене от магазина Хань Ву, а Хань Ву за последние несколько дней приехал сюда на несколько обедов, так что мы все были довольно хорошо знакомы друг с другом.

Вошёл Хань У и позвал дядю Чжана, затем бросил сигарету на другую сторону.

"Двое людей пришли рано утром и ускользнули после брызг краски." Дядя Чжан знал, что Хань Ву хочет спросить.

Хань У сам был немного подавлен и тоже зажег сигарету: "Дядя Чжан, что это за люди?".

Это место для завтрака принадлежит паре, которой за 50. Человек, Старый Чжан, был довольно болтлив. Он взял стул для Хань У, чтобы присесть, и затянул сигарету перед тем, как сказать: "Что может быть происхождением, всего лишь кучка Социальные хулиганы".

"Один взгляд на краску, брошенную на ваш магазин, и я знаю, что вы, должно быть, не согласились с их условиями, верно?"

Хань Ву улыбнулась и кивнула: "Вчера ко мне пришли два парня, сказали, что хотят, чтобы я вступила в какое-то совместное объединение магазинов. Оплатите вступительный взнос в две тысячи".

Старый Чжан вспыхнул, как только услышал: "Херовая ассоциация, это не плата за защиту в маскировке".

"Все ли люди на нашей улице вступили в какую-то ассоциацию?"

Старый Чжан проклял немного гневно, а затем продолжил: "Эти ребята не делают никакой реальной работы каждый день, кроме азартных игр или драки". Когда у них нет денег, они взимают плату за защиту. Это делает всю улицу дымчатой и несчастной".

Хань Ву был сбит с толку: "Кому-то все равно?"

"Какая тебе разница? Предыдущий владелец магазина отреагировал на инцидент, приехала полиция, арестовала и отпустила несколько человек после нескольких дней в тюрьме, и эти ребята были еще больше. Она усилилась, разбила чей-то магазин и поместила того лавочника в больницу".

Старый Чжан легко вздохнул: "Эти негодяи в силу своего количества привыкли к беззаконию, никто не смеет с ними связываться".

"Посмотрите на нашу улицу, это не процветающий район, те, кто открывают здесь магазины, в основном тащат свои семьи, никто не осмеливается взять на себя инициативу, чтобы с ними все в порядке. Эти люди похожи на шкуру собаки, они держатся за нее и не могут быть удалены, поэтому после нескольких потерь, все учатся быть честными и предпочитают платить за Мир. Мы ничего не можем сделать, мы не можем позволить себе сбежать с этими парнями".

Старый Чжан увидел, что Хань У был милым, и таинственно прошептал: "Просто твой магазин, предыдущий владелец не выносил, когда другой парень облажался, до того, как Я подписал договор аренды на два года, но в итоге поспешно съехал менее чем через полгода".

Хань Ву проклят, черт возьми, неудивительно, что аренда здесь такая дешевая.

"Маленькая Хань ах, я также советую вам, больше лучше, чем меньше, лучше научиться терпению при ведении бизнеса, мы не такие, как они. Они негодяй без семьи и работы, мы не можем позволить себе сбежать с ними".

"Вы еще не открылись, если вы подождете, пока он откроется позже, они будут приходить в

ваш магазин каждый день и создавать неприятности, и ни один покупатель не посмеет подойти к вашей двери, и тогда вы будете Потеря бизнеса может быть еще больше".

"Итак, прислушайся к совету дяди Чжана, если хочешь вести дела как следует, лучше потратить деньги, чтобы купить мир".

Хань Ву кивнул и спросил: "Дядя Чжан, слушая вчера этих двух парней, они сказали, что их босс - это какой-то парень по имени брат Хай..."

"Его зовут Тан Ронхай. Люди в этом районе зовут его брат Хай. Я слышал, что этот парень был в тюрьме давным-давно за вооруженное нападение. Чтобы собрать такую маленькую группу мальчиков, должно быть более двадцати человек. Эта банда проводит свои дни, играя в карты и азартные игры, живя за счет платы за защиту".

Хань У кивнул и запомнил информацию об этом человеке, затем выкурил сигарету, а потом встал и с улыбкой сказал: "Хорошо, дядя Чжан, ты... Займись делом, я закончу".

"Хорошо. Молодежь не должна быть импульсивной".

Хань Ву улыбнулась и ответила, развернувшись, чтобы выйти в соседнюю комнату.

Он держал в сердце много гнева, и Хань Ву был действительно болен этим угрожающим методом этих людей.

Так же, как сказал дядя Чжан, теперь, когда его магазин еще даже не открыт, как бы это делалось, если бы когда-нибудь он действительно был открыт для бизнеса, и эти люди приходили к двери каждый день, чтобы создать неприятности.

Он не из тех людей, которые любят наклоняться к компромиссу, особенно если ему приходится платить такой группе негодяев, Хань Ву не может этого сделать.

Он решил не уходить сегодня, поэтому остался в магазине. Он приехал посмотреть, какие новые трюки могут придумать эти люди.

Увидев Хань У, сидящего в одиночестве перед магазином, Фань Ваньцин подумал, что Хань У переживает за утро, и подошел, чтобы мягко утешить его: "Такие вещи на самом деле довольно распространены, если ты действительно не можешь этого сделать..."

Хань У вдруг поднял руку, чтобы прервать слова Фань Ваньцина, так как он видел, как вчера на улице за дверью вышли двое молодых людей.

На этот раз они также привезли с собой троих товарищей, и, подойдя прямо к двери и

обнаружив, что их шедевр, размазанный красками, убрали, несколько из них улыбнулись друг другу, а затем подошли к Хань Ву.

"Как дела? Ты все продумал?"

Хан Ву улыбнулся: "Вы, ребята, пролили краску, да?"

"Точно. Это мы сделали. На этот раз это всего лишь маленький урок, чтобы показать вам, что происходит, когда вы связываетесь с нами, и если вы не знаете, как сотрудничать, остальные из вас будут только Становится хуже".

Хань Ву внезапно стала довольно любопытной: "Могу я спросить, что вы планируете там делать?"

Несколько человек были ошеломлены, казалось бы, не ожидая, что Хань Ву скажет такие слова.

Избитый вчера молодой человек выглядел плохо и храпел: "Хватит нести чушь и быстро плати деньги". Иначе в следующий раз я тебя побью и даже не узнаю твою собственную мать".

Без предупреждения, Хань Ву внезапно вскочил, схватил маленькую скамейку, на которой он сидел, и тут же подошел к этому парню, и бросил скамейку в голову другого парня.

Бам, прежде чем остальные парни успели отреагировать, все тело парня лежало прямо.

"Я говорил тебе вчера, чтобы ты держал рот чистым и не ругался передо мной, почему бы тебе просто не вспомнить." Хань Ву сказала с некоторым сожалением.

"Трава, ты ищешь смерти".

Оставшиеся несколько человек только отреагировали на это, внезапно закричали, и некоторые из них все поспешили.

Фан Ваньцин был шокирован и поспешно спрятался в магазине, Хань Ву в одиночку схватил скамейку и перевернул ее вверх и вниз, как суслик, врезавшийся прямо в пол человеческого мозга.

Результаты только ударил третий, деревянная скамейка даже разбилась, Хань У к сожалению, покачал головой, сказав себе: "Эта вещь качество не очень хорошо ах". Все еще нужно найти другое удобное оружие".

После того, как он сказал, что Хань Ву начал осматриваться, чтобы посмотреть, какое удобное оружие есть в округе.

Видя, что у Хань Ву закончилось оружие, негодяй рядом с ним выглядел довольным, тайно почувствовав пружинный нож с талии, и вдруг, он выкинул клинок и набросился прямо на Хань Ву.

Здесь Хан Ву все еще тыкал в шею, чтобы найти оружие под рукой. Этот парень внезапно поспешил.

Хань Ву слегка прыгнул, чтобы уклониться от атаки другого парня, и вдруг его глаза осветлели, он увидел кирпич на обочине дороги, и все его тело вдруг взволновано волной.

"Магнитная ладонь". Отстой!"

Там был шуршание, и никто не заметил, как Хань Ву держал в руке кирпич плиты из воздуха. Как только чувак с ножом добрался до Хань Ву, его ударили по голове задней рукой Хань Ву кирпичной плитой.

До того момента, как он упал, в голове приятеля все еще царило смятение по поводу того, почему вдруг в его руке оказался кирпич.

Хань Ву поднял кирпич в руке, кивая головой в удовлетворении. Эта штука удобна, хороший инструмент для борьбы.

Последний оставшийся негодяй, выражение этого приятеля в ужасе, два шага назад непрерывно, но рот все еще притворяется жестким: "Ты... ты закончил". Смешайся с нами, и ты ждешь, когда тебя порежут".

Хань Ву взвешивал повернутую голову в руке и держал зрение на голове другого парня, пугая его и заставляя сделать еще два шага назад, пока он не оказался достаточно далеко, как он думал, прежде чем почувствовал облегчение.

"Малыш, ты мертв. Ты вообще не сможешь держать этот магазин открытым, если будешь связываться с нашими людьми. Я советую вам быстро оплатить десять тысяч медицинских расходов, засучить рукава и вылезти".

Хань Ву презрительно улыбнулся в уголке рта: "Складывая резкие слова, бросая краску и играя в негодяя". Это все, на что вы способны? Выглядит немного неудобно, не так ли? Что это за эпоха, все еще занимающаяся теми же старыми методами, что и десятилетия назад".

Видя, что Хань Ву даже не угрожал своими словами, этот парень чувствовал, что его авторитет подвергается сомнению.

"Подожди!" После этого чувак вытащил свой телефон, как будто собирался позвонить и переместить помощь.

"Подожди минутку". Хань Ву внезапно поднял руку, чтобы остановить другую сторону.

Этот негодяй чихнул: "Что? Испугался? Уже поздно".

Хань Ву кивнул: "Ты собираешься переместить помощь? Вот что я тебе скажу, возьми меня на встречу с этим твоим Хай, я хочу с ним поговорить."

"Хочешь познакомиться с Хай?" Парень вздрогнул, казалось бы, совершенно не в состоянии идти в ногу с мыслями Хан Ву.

"Малыш, я убью тебя".

"Черт возьми, отведи его туда и дай ему встретиться с Хай."

Несколько парней, лежавших на земле рядом с ним, также боролись за то, чтобы встать, и теперь смотрели на Хань Ву с мрачным лицом, когда они покрыли кровью свои головы.

"Хм, это все мы, когда мы приедем туда, ты умрешь." У нескольких людей в голове была одна и та же мысль.

Хань У пожал плечами: "Когда я впервые приехал сюда и услышал о славе Хай, я должен был нанести визит и сделать несколько подарков, в противном случае всегда есть. Не очень хорошо себя чувствую, что вы, ребята, думаете".

Хотя я не мог понять, что задумал Хань Ву, но, думая, что там его собственная станция и большая группа братьев, я боялся его.

"Хорошо, ты пойдешь с нами".

"Подожди".

Хань У кричал, затем посмотрел вниз на талреп в руке, шаг, который напугал несколько негодяев рядом с ним, теперь они были по-настоящему напуганы.

Хань Ву проигнорировала остальных и подошла к двери, чтобы опустить кирпич, во время ремонта эта штука была помещена сюда как дверной бог.

Фань Ваньцин стоял у двери и немного волновался: "Хань У, ты правда хочешь пойти с ними?"

Почему бы нам не позвонить в полицию?"

Хань У покачал головой: "Бесполезно звонить в полицию, это все негодяи, даже если полиция будет арестована и посажена в тюрьму максимум на несколько дней, когда они выйдут, они только усилятся". "

"Жди здесь. Пойду встречусь с их боссом и поговорю с ним, может, он разумный человек и просто откажется от нашего гонорара за защиту".

Хань Ву проговорил пару слов чепухи, обернулся и вышел, крича нескольким парням: "Ладно, веди".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/928964>